

Игорь Гергенрёдер

Таинственное исчезновение
Бабушки Карпихи

6+

Игорь Алексеевич Гергенрёдер

Таинственное исчезновение бабушки Карпихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48649699

SelfPub; 2019

Аннотация

Детективное произведение в жанре фэнтези, которое подойдёт не только детям, но и взрослым. В идиллическом местечке рыбы выходят на берег, дружат с людьми, животными и птицами. Хищнические инстинкты отвергнуты, все равноправны, царит благодать, как вдруг случается то, что нарушает мирную жизнь.

Содержание

От автора	4
Она всегда приходит в девять	5
Зловещие следы	8
Тревога в парке	11
Подозреваемых двое	13
А не Дракон ли?	16
Засада	19
Он тоже поведёт следствие	22
Кто скрывался во мраке?	25
Камешки мадам Вонг	27
Каждый почувствовал угрозу	31
Лиловая палатка	34
Что рассказал внук	37
Сотрудницы докладывают	40
В хижине у Лиса	43
Поставщик герра Цапли	47
Карп в сметане – пальчики оближешь	49
Странная дружба	52
Владение герра Ландраса	54
Тут может быть что-то зарыто!	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

От автора

Сказочный детектив для детей и взрослых. В показанном мире люди, животные, птицы, а также рыбы, которые выходят на берег, равноправны. Все живут во взаимопонимании. В озере и в парке, где оно расположено, закон воспрещает поедать кого-либо из обитателей. Однако не всё так благополучно, как кажется.

Она всегда приходит в девять

Сияло прелестное летнее утро. В ресторане герра Цапли появились первые посетители. Бело-розовое здание стояло среди пышной зелени деревьев и кустов у самого озера, тут к берегу примыкал большой плот, который служил террасой заведения. Она была уставлена столиками. За одним из них сидели Полевой Воробей и Селезень с Уткой.

– Что скажете о наших местах? – спросил Селезень Воробья, который остановился здесь, путешествуя.

– У вас пока я ничего интересного не заметил. А там, откуда я лечу, видел кое-что, – ответил гость.

– Что же вы там видели? – спросил Селезень.

– Человек купался в реке и забыл на берегу кусок мыла. Его нашёл Бобр. И что, вы думаете, он сделал? Стал пускать мыльные пузыри! Почтенный семейный Бобр – и мыльные пузыри!

– Гм, – буркнул Селезень неодобрительно, Утка согласно кивнула.

– Но другое порадовало, – продолжил рассказ Полевой Воробей. – Наигравшись, Бобр бросил мыло. Его подняла мама Куница, и, хотя нашлись умники, которые сказали ей, будто это нехорошо для здоровья, стала мыть детей с мылом.

– Разумно! – похвалил Селезень.

– Да, чувства, достойные похвалы, растут, особенно у мо-

лодѣжи, – заявил Воробей. – Молодые караси вышли на берег и накопили травы для старого ослабевшего Зайца. Зимой ему будет что есть.

В разговор вступила Утка:

– У нас рыбы тоже выходят на берег, но, к сожалению, не для чего-либо хорошего. Среди них распространяется привычка к курению.

– Поэтому наш бургомистр лабрадор Фродо часто отправляется под воду, – сообщил Селезень. – Он и его величество король озера Сом обсуждают, как убедить рыб, особенно юных, что курить вредно.

– Задача важная, – одобрил Воробей.

Раздался всплеск – молодая красивая Щука выпрыгнула из озера на террасу и любезно пожелала всем доброго утра.

Селезень сказал Воробью шёпотом:

– Вот наша гордость. Какие прекрасные фотографии делает!

Утка добавила:

– У нас есть ещё кое-кто, кем можно восхититься. Это бабушка Карпиха. Она знает удивительно много. Но почему я не вижу её на привычном месте?

Утка и Селезень встали из-за столика, оглядывая поверхность озера вблизи зарослей камыша. Все привыкли там видеть спину бабушки Карпихи. Бабушка часами дремала на водной глади, слегка пошевеливая плавниками. Но сейчас её не было.

К столику подошёл герр Цапля с вопросом, кто что закажет. Утка спросила его, не видел ли он сегодня бабушку Карпиху.

— Ещё нет, — сказал герр Цапля и поглядел на часы. — Без пяти девять. Она всегда приходит в девять, чтобы съесть булочку с шоколадом.

Прошли пять минут, прошла четверть часа, а бабушка Карпиха не появилась.

Зловещие следы

Все, кто сидел на террасе, принялись обсуждать эту странность. Никто не помнил, чтобы бабушки Карпихи в это время не было в ресторане.

– Не заболела ли она? – сказала озабоченно Щука.

Это услышала подплывшая к террасе Краснопёрка. Нырнув в глубину, она поспешила к бунгалу бабушки Карпихи. То, что Краснопёрка рассказала по возвращении, озадачило посетителей ресторана. Бунгало было не заперто, но бабушки Карпихи в нём не оказалось. Не было её и у соседки Лешихи, с которой дружила бабушка.

– Может быть, она у своего внука? – предположил герр Цапля.

Это, правда, было маловероятно: бабушка и её внук не ладили. Но Краснопёрка всё же отправилась к нему. Бабушку у него она не застала. Он сказал, что та уже давно не навещала его.

Между тем на террасе появлялись новые и новые лица, услышавшие, что бабушка Карпиха куда-то делась.

– Что с ней могло случиться? – сказала Утка, волнуясь.

– Почему вы сразу же воображаете плохое? – удивился Полевой Воробей. – Может, она просто отправилась в путешествие.

Тут все принялись объяснять ему, что надо знать бабушку

Карпиху. Вздумать путешествовать в её возрасте?! И, к тому же, никому слова не сказать?! Нет, такое невысказуемо.

Стало тихо. Щука произнесла:

– Этой ночью я всплыла на поверхность, чтобы определить, какая сегодня будет погода. И услышала пронзительный грозный крик.

– Это был Ястреб, – сказал Чёрный Стриж. – Он часто по ночам прилетает сюда.

– Верно, – подтвердил Фазан. – Но он ни разу здесь не охотился в нарушение правил.

– Ах, как можно доверять Ястребу! – воскликнула Утка.

Чёрный Стриж вызвался осмотреть озеро и берега. Вернулся он в страхе. На берегу, там, где растут плакучие ивы, есть тихое укромное местечко. Стриж заглянул в этот уголок и обнаружил, что трава примята, а к стебелькам прилипли рыбы чешуйки. Между прочим, неподалёку на вершине дерева находится гнездо Ястреба.

Все, кто был в ресторане, поспешили к месту, о котором сказал Чёрный Стриж. Так и есть – примятая трава, и рыбы чешуйки тут и там. Гнездо же Ястреба пусто. Как известно, он надолго покидает его.

Он схватил здесь бабушку Карпиху? Но что привело её сюда?

– Смотрите! – вдруг воскликнул герр Цапля. – Вон в траве окурок!

– В самом деле... – удивлённо пробормотал Полевой Во-

робей.

– Не трогайте ничего! – предостерегла Щука. – Нужно вызывать полицию. Это место преступления!

Тревога в парке

Любопытные всё прибывали.

– Окурочок – вот это да! – вскричал Линь. – Карпиха поднимала шум, что молодёжь курит, а сама курила!

За подружку вступилась Лещиха:

– Бабушка Карпиха – честная и порядочная! А ты рад сказать о ней дурное, потому что она упрекала тебя за неряшливость.

Щука согласилась, что Линь неряшлив, но добавила:

– Всё же я должна заметить, что от бабушки иногда попахивало табаком.

Завязалось обсуждение, и победило мнение, что бабушка Карпиха ночью курила в этом укромном местечке, и её схватил Ястреб.

– Почему все винят Ястреба? – спросил Кролик, увидев подошедшего Лиса.

Утка и Селезень, рядом с которыми встал Лис, тут же подались в сторону. А Фазан объяснил Полевому Воробью, что Лис однажды пообещал съесть бабушку Карпиху. Тот, о ком говорили, потупил глаза. К нему на выручку пришёл Барсук:

– О нет, такого не было.

Все торопились принять участие в судьбе бабушки Карпихи, да и как иначе, когда в парке давно ничего не приключалось. Был он обширен, а его население – многочисленно

и разнообразно. Середину парка занимало озеро, в которое впадал ручей. Несколько каналов соединяли водоём с другими озёрами и рекой. Повсюду росли густые кусты, плотно стояли деревья. Встречались глухие чащобы.

В парке, как в лесу, был лесничий. Его звали герр Липс. Он жил в доме на холме. Рядом начинался участок для ланей и горных коз, обнесённый оградой. Герр Липс, пожилой милейший человек, не запирали ворота: пусть животные выходят гулять, когда захочется.

Сейчас лесничий, зайдя на участок, угощал булочкой горного козла, чья седая борода говорила о почтенном возрасте. Оба покашливали, страдая застарелым бронхитом. Рядом с герром Липсом был его чёрный лабрадор Фродо, бургомистр парка. Немного поодаль полулежала на траве изумительно красивая сиамская кошка, которая родилась в далёком Индокитае. Её звали мадам Вонг. Она представляла местную полицию.

Мадам Вонг повернула голову на шорох крыльев. Прилетевшие Чёрный Стриж и Ласточка Береговушка сообщили о том страшном, что произошло с бабушкой Карпихой.

Подозреваемых двое

Фродо попросил птиц повторить известие, потом расстроено взглянул на своего хозяина.

– Теперь будут говорить, что бургомистр не следит за порядком.

Герр Липс сказал, что птицы, наверное, шутят.

– Какие могут быть шутки? Трава примята и осыпана чешуёй, а бабушки Карпихи нигде нет! – вскричал Чёрный Стриж.

– Возможно, совершено серьёзное преступление, – произнёс горный козёл. Он был Судья. Ему в первый раз за его долгую карьеру встретился такой случай.

В парке уже давно действовал закон, воспрещавший здесь поедать кого-либо. Все ели только растительную пищу и дары моря, их доставляла из Гамбурга в ресторан герра Цапли фирма «Осьминог». Те жители парка, которые в своё время питались мясом, с тех пор вкушали устриц, омаров, крабов, треску, камбалу.

– Я приму меры! – заявил бургомистр с чрезвычайно важным видом.

Мадам Вонг объявила, что начинает следствие. Она просит всех оказывать ей помощь.

Герр Липс спросил птиц, которые принесли известие и уверяли, что преступник – не кто иной, как Ястреб:

– Почему вы в этом уверены?

– А кто же ещё? Все птицы его боятся! – воскликнул Чёрный Стриж.

– Но бабушка Карпиха – рыба, – возразил лесничий.

Мадам Вонг напомнила, что ястребы часто едят и рыб.

– Некоторые думают, что в этом деле замешан Лис, – передала Ласточка Береговушка.

– Почему? – тут же спросила мадам Вонг, блеснув глазами. Один глаз у неё был голубой, а другой оранжевый.

– Он как-то раз сказал, что бабушка Карпиха была бы вкусна в кисло-сладком соусе, – пояснила Береговушка.

Кошка и лабрадор переглянулись.

– Он выдал своё тайное желание, – тихо сказала мадам Вонг.

Герр Липс возразил, что вряд ли Лис захотел бы съесть рыбу. Лисы предпочитают кур и зайцев.

– Но он высказался о рыбе, и рыба исчезла, – холодно проговорила шефиня полиции.

Герр Липс молчал, погружившись в раздумья. Затем достал из кармана табакерку, взял из неё табаку и набил им ноздри. Он был заядлый нюхальщик табака.

К лесничему обратился Судья:

– Справедливость восторжествует, герр Липс! Виновные не избегнут наказания! На то есть охранители закона, – намекнул он на себя.

Бургомистр и шефиня полиции поспешили на место про-

исшествия. Чёрный Стриж и Береговушка полетели туда же, опережая их.

А не Дракон ли?

Место под ивами теперь никто не назвал бы тихим. Когда сюда прибыли бургомистр и шефиня полиции, они услышали множество возбуждённых голосов. Громче других был плачущий голос:

– Бедная старая дама! Найти такой ужасный конец невдалеке от своего дома! Чья это вина, как не полиции? Куда она смотрит?!

– Кто тут возмущается? – строго спросил лабрадор.

– Да вон Выдра! – указала взглядом мадам Вонг. – Я не верю, что она так огорчена из-за рыбы. Рыба – еда выдр.

Шефиня полиции и бургомистр начали опрашивать собравшихся. Подошла девочка Михаэла, которая недалеко на поляне играла с белками в догонялки. Михаэла, окончив пятый класс, сейчас в каникулы часто бывала в парке. У неё были коротко подстриженные каштановые волосы, расчёсанные на прямой пробор, и внимательные глаза.

Девочка думала о происшедшем с бабушкой Карпихой, которую ещё вчера видела живой и здоровой.

– Добрый день, герр бургомистр! Добрый день, мадам Вонг! – поздоровалась Михаэла с представителями власти.

Они, занятые делом, кивнули ей в ответ. Обследуя место происшествия, мадам Вонг нашла спрятанный в сухом валежнике коробок со спичками. Затем лабрадор, обожавший

воду, охотно надел маску и ласты. Мадам Вонг сделала это с неудовольствием, она воду терпеть не могла. Оба отправились в расположенное под водой бунгало бабушки Карпихи. Там нашлась водонепроницаемая сумка, в которой оказался пластиковый пакет, а в нём пачка сигарет «Голдфилд». Окурок сигареты, который нашли на месте происшествия, был той же марки.

Вернувшись на берег, мадам Вонг объявила:

– Дело выглядит так. Бабушка Карпиха скрывала своё пристрастие к курению. Ночами выходила сюда на сушу, где спрятала коробок спичек, курила тут, думая, что её никто не видит. И на неё напали.

– Курильщица порицала молодёжь за курение, ха-ха! – торжествовал Линь.

Многие любили бабушку Карпиху, но им нечего было сказать.

Краснопёрка, о которой знали, что она курит, заметила:

– Большинство рыб курят «Лаки страйк», некоторые – «Кэмел», но я не знаю никого, кто курит «Голдфилд»!

– Бабушка была привередливой, – съехидничал Линь.

– Вам нечего сказать по делу? – строго спросила мадам Вонг.

Вдруг вскричала Ондатра:

– О Боже, а если бабушку Карпиху сожрал Дракон?

– И правда! – подхватила Береговушка.

Отдалённая часть озера представляла собой заводь с водя-

ными лилиями, берега там заросли тростником. К воде подступали огромные деревья, которые простирали над заводью могучие ветви. Говорили, что в том месте обитает неизвестное существо. Однажды ночью заметили, как оно с плеском нырнуло под воду. В другую ночь оно неясно мелькнуло в тростнике, с шумом двигаясь вдоль берега. Существо назвали Драконом.

– Ах, снова эти рассказы! – махнул лапой лабрадор. – Я слышу их каждый день, но никто, в ком есть хоть немного благоразумия, им не верит.

– Но я видела его собственными глазами! – вскинулась Утка.

– И я тоже! – встала на её сторону Ондатра, а за нею некоторые другие.

Краснопёрка напомнила:

– Наш король Сом даже запретил рыбам плавать по ночам в ту заводь. Это слишком опасно.

Бургомистр остался при своём мнении:

– То был дикий гусь, они там ночью садятся. Или вы приняли куст за живое существо.

– Мы не можем оставить без внимания слова очевидцев, – сказала мадам Вонг. – Мой долг начальницы полиции допустить, что существо реально и могло быть виновно в преступлении.

Засада

Щука с изящной дамской сумочкой, ремешок которой был перекинут через плавник, приблизилась к мадам Вонг. Напомнив ей, что она фотограф, Щука открыла сумочку, вынула фотографию:

– Вот это я сняла в одну из ночей.

Шефиня полиции взяла снимок. На нём было видно что-то похожее на змею, которая поднялась из воды меж водяных лилий. Фродо, стоявший рядом с мадам Вонг, глядя на снимок, удивился:

– В парке не живут змеи.

Те, кто был рядом, теснясь, подались к фотографии.

– Существо – не змея, оно большое, – сказала Утка.

– Знаете, что это такое? – прошептала в ужасе Ондатра. – Это хвост Дракона, а сам он под водой.

– Хвост Дракона! – повторили Ласточка Береговушка и Кролик.

Тут раздался громкий голос:

– Почему вы думаете, что это Дракон, а не кто-то безобидный?

То были взволнованные слова Михаэлы. Её никто не подержал.

Кашлянул герр Цапля, прося внимания. Он был, как всегда, элегантен в не застёгнутом сизо-сером пиджаке, надетом

поверх серовато-белой рубахи, в щегольских лакированных башмаках с узкими носами.

– Я хотел бы кое-что сказать о другом, – произнёс он с расстановкой. – Когда у меня в ресторане обедает Ястреб, что бывает нечасто, я обслуживаю его не без определённых опасений. Подаю ему филе лосося под острым пряным или креветочным соусом и чувствую, с каким удовольствием он съел бы живую рыбу.

– Я не верю, что это так, – возразила Михаэла. – Ястреб всегда со мной вежливо здоровается. Мама даёт мне с собой салями, я предложила её Ястребу, а он подарил мне шишку с самой верхушки сосны. Разве злодеи бывают такими?

Мадам Вонг отозвалась на это:

– Детские рассуждения. Известно немало опаснейших преступников, которые умели казаться добрыми и милыми.

Шефиня полиции сказала бургомистру, что она хочет предпринять. Ястреб появляется в парке лишь время от времени, и сейчас его гнездо пусто. Надо устроить на него как на главного подозреваемого засаду. Добровольные помощники полиции грачи и сойки вооружатся арбалетами и спрячутся в листве деревьев. Когда Ястреб вернётся в гнездо, ему прикажут сдать. Если он не подчинится, в него будут стрелять.

Было решено также искать Дракона, обследуя парк до последнего уголка. Ну, а если Дракон окажется столь огромным, что стрелы будут ему нипочём? Бургомистр успокоил присутствующих:

– Я не верю в его существование, но если уж он найдётся, я займусь им.

Все знали, что такое – клыки мощного лабрадора, но он мог взяться и за копьё, которым отменно владел.

Он тоже поведёт следствие

Михаэла, услышав всё, опечалилась. Её охватила тревога за Ястреба, в чью вину она не верила. Ещё более она боялась за другое существо. Девочка поспешила домой. Отец как раз приехал с работы пообедать, и она, сев за стол с ним и с мамой, рассказала о страшном происшествии в парке, о том, что её мучает. Мама пожалела её, говоря:

– Чем только помочь тебе? – и вздохнула: – Не знаю.

Отец, как всегда, был очень занят, за едой просматривал газету. Около тарелки лежал сотовый телефон, который почти непрерывно звонил. Отец коротко отвечал на вопросы и задавал свои. Он занимал руководящую должность в крупной фирме.

Поддев вилкой кусочек шницеля, но не отводя взгляд от газеты, отец сказал дочери:

– Ты можешь обратиться к частному сыщику. Я слышал хорошие отзывы об одном, чьё имя Цвик. Он скворец.

Михаэла больше не отрывала отца от еды, газеты и телефонных разговоров. Она пошла в свою комнату, села за компьютер и вскоре нашла нужную информацию: «Цвик и партнёры», частное сыскное бюро. Аллея Императрицы Аугусты, тридцать три.

Девочка немедленно отправилась по адресу. Выйдя из автобуса, она остановилась перед высотным зданием. Бюро нахо-

дилось на верхнем этаже. Приёмной служил маленький сад на крыше, на доставленной сюда земле росли деревца, был разбит цветник. Над цветами гудели пчёлы. Посреди сада фонтан выбрасывал вверх струи, сверкавшие на солнце.

Михаэле не пришлось долго ждать. Её пригласили в бюро, где у компьютеров сидели две молодые сороки. Они указали ей на дверь в следующую комнату. Здесь за просторным письменным столом сидел скворец средних лет в не совсем новом пиджаке чёрно-синеватого цвета. Это был владелец частного сыскного бюро герр Цвик.

Он бросил на гостью проницательный взгляд.

– Что привело тебя ко мне, моё дитя?

У него был приятный чуточку скрипучий голос. Михаэла начала рассказ об исчезновении бабушки Карпихи, который окончила словами:

– Я боюсь, что мадам Вонг подозревает не тех.

– То есть идёт не по тому следу? – уточнил герр Цвик.

– Да! Да! – с жаром подтвердила Михаэла.

Он лукаво улыбнулся.

– Ты думаешь, что мадам Вонг ошибается. Но почему ты считаешь, что я не ошибусь?

– Конечно, это тоже может быть, – сказала девочка честно. – Но вряд ли двое сделают одну и ту же ошибку.

«Хм, умная девочка», – отметил про себя опытный сыщик. Глядя на свою возможную клиентку, он теперь обратился к ней на «вы».

– Вы предлагаете мне трудную задачу. Здесь понадобится кропотливая работа. Если ваши родители согласятся заключить со мной договор, я возьму это дело.

Михаэла тут же дала ему номер сотового телефона отца. Поговорив с ним, герр Цвик уведомил девочку, что всё улажено.

– Завтра утром я буду в парке.

Но до завтрашнего утра было ещё далеко. Жителей парка ждала ночь, какой не бывало.

Кто скрывался во мраке?

С вечера небо загромодили тучи. Не было ни ветерка, становилось душно. Ночь принесла непроглядную тьму. Парк затягивало туманом. Ондатра, которая ночью кормилась тростником, камышом, осокой, вышла из своего домика и нырнула в озеро. Вдруг странный шум пронёсся над водой, и две рыбки в панике скользнули мимо Ондатры, их рты были открыты, она услышала тоненькие голоса:

– Спасайтесь! Спасайтесь!

Испуганная Ондатра выпрыгнула из воды, и ей стало ещё более страшно от голосов лягушек. Лягушки квакают каждую ночь, но сейчас их кваканье походило на вопли, которые издают существа при смертельной угрозе. Ондатра юркнула в свой домик и замерла.

Доносился шелест камыша – в нём двигался кто-то. Время от времени слышался сильный всплеск. Ондатра выглянула в узенькое окошко, надеясь распознать опасность, но было темно, хоть глаз выколи, да и туман сгустился. В двух шагах ничего не различишь. Тут раздался особенно громкий вопль старой лягушки, и по тому, как он оборвался, стало ясно, что лягушку проглотили.

Ондатра в ужасе, что домик не спасёт её, кинулась вон, добежала до дома Селезня и Утки и принялась стучать в дверь, как сумасшедшая. Ей не открывали, в доме царила насто-ро-

жённая тишина. Перепуганная гостья закричала:

– Это я Ондатра! Спасите меня! Я умоляю вас!

Дверь на миг приоткрылась, гостья скользнула в дом, и Селезень тотчас запер дверь на засов. По тому, что доносилось снаружи, было понятно: происходит что-то страшное.

– Возьмите вашу палицу, – шепнула Ондатра Селезню.

Он взял было палицу, но тут же уронил её и прижался к Утке. Утята прижались к родителям, дрожащая гостья притиснулась к тем и другим.

А угрожающий шелест камыша раздавался всё ближе и ближе, как и плеск воды. Кто-то продолжал свою охоту во тьме и тумане.

Камешки мадам Вонг

Лабрадор Фродо и мадам Вонг, жившие у лесничего, были дома. Герр Липс, который любил нюхать табак, закрылся в своей комнате: его друзья не выносили запах табака.

Сиамская кошка удобно улеглась на толстом мягком ковре и углубилась в раздумья об исчезновении бабушки Карпихи. Перед шефиной полиции была горка камешков. Фродо лежал на софе и внимательно наблюдал за мадам Вонг.

Она, подвинув один камешек поближе к себе, сказала:

– Подозреваемый номер один – Ястреб. Что мы знаем о нём? Дерзкий, задиристый тип. Говорят, что в городе, где он проводит большую часть времени, у него были стычки с известными персонами. Он способен не посчитаться с законом парка – не есть живых существ. Он мог сожрать бабушку Карпиху по внезапному побуждению.

Бургомистр кивнул, соглашаясь с этим.

Шефиня полиции подвинула к себе второй камешек.

– Далее. Второй подозреваемый – таинственный Дракон. О нём мы почти ничего не знаем. Мы должны его найти.

– Если он вообще существует, – насмешливо сказал Фродо и зевнул.

Мадам Вонг двинула третий камешек.

– Лис. Он проболтался, что съел бы бабушку Карпиху. Он беден, но любит изысканную еду. Заказывает у герра Цап-

ли в кредит дорогие блюда из даров моря. Почему бы ему не угоститься и речной рыбой, если за неё не надо платить? Между прочим, он отличный пловец и ныряльщик.

– Хорошо, – сказал бургомистр, – но он провёл дома ту ночь, которая нас интересует.

– Это утверждает только его жена, а у неё личная заинтересованность. Она может лгать ради мужа, – возразила мадам Вонг. – Итак, идём дальше.

Она придвинула к себе четвёртый камешек.

– Выдра. Выдры питаются исключительно рыбой! Наша повторяет, что морской рыбы, которую подаёт герр Цапля, совершенно достаточно. А если она твердит это для отвода глаз? В ту ночь её якобы не было в парке, говорит, что была в городе у своей подруги Нутрии. Мы это проверим, – сиамская кошка погладила камешек лапкой.

Затем двинула ещё один. Лабрадор спросил:

– А это кто?

– Пятый подозреваемый – король, – прозвучал ответ.

– Ты подозреваешь его величество?

– Он Сом. А сомы едят рыбу. Все его предки питались рыбой, а также и он сам в молодости до запрета.

Король озера и парка Сом должен был соблюдать закон, иначе бургомистр и Судья могли привлечь его к ответственности.

Бургомистру не понравилось подозрение шефины полиции.

– Зачем ему старая Карпиха? Король не бывает голодным. Сиамская кошка прищурилась.

– Могут быть другие причины, помимо голода.

Помолчав, она придвинула к себе шестой камешек.

– Щука, – произнесла она.

– Щука – такая воспитанная, такая симпатичная! – воскликнул Фродо, которого вывело из себя подозрение.

– Щуки едят рыбу точно так же, как и сомы, – невозмутимо заметила мадам Вонг. – Симпатичные с виду могут быть жестокими, бессердечными.

– Но ей не съесть такую крупную рыбину! – не сдавался лабрадор.

– Может быть, она сделала с ней что-то другое. Я должна буду поразмышлять.

Кошка добавила к ряду камешков следующий.

– Герр Цапля. Он тоже воспитан и элегантен. Иной раз у него бывает странная косая ухмылка, в которой проскальзывает хитрость. Он не так прост, как о нём думают.

Фродо измученно тряхнул головой.

– Я не могу представить, что он сидит за столом и ест бедную старушку.

– Зачем ему её есть? Он накормит ею других и заработает. В его кухне достаточно инструментов, чтобы измельчить рыбу любого размера. Он подаст её в таком виде, что никто не поймёт, из какой рыбы приготовлено блюдо.

После этих слов мадам Вонг прибавила ещё один камешек

к ряду других.

– Тип, который поглядывает из-под ушей.

– Уши нависают над глазами всех свиней породы ланд-рас! – заметил Фродо.

– Я говорю о нашем Ландрасе, – проговорила шефиня полиции.

Она имела в виду герра Ландраса, владельца фирмы «Осьминог», которая поставляла дары моря из Гамбурга. Торговец жил в парке в собственном уединённом доме.

– Он скрытный и алчный, меня не обманешь. Я думаю, он не упустит и самой маленькой выгоды.

Бургомистр устал и пошёл принять душ, что было его излюбленным занятием. Мадам Вонг осталась одна, подолгу думая над каждым камешком.

Каждый почувствовал угрозу

Шефиня полиции легла спать, когда уже светало. Её разбудило страшное сообщение, которое принесла Ласточка Береговушка. Ночью было съедено много лягушек и маленьких рыбок.

Несколько минут спустя мадам Вонг, ещё не совсем проснувшийся Фродо и лесничий уже были на берегу озера. Сюда пришёл и Судья.

Поднялось солнце, прогнав остатки тумана, засияв над озером под чистым голубым небом. Было так тихо, всё выглядело таким мирным. А только что здесь совершили злодеяние. Герр Липс в ошеломлении выслушал рассказ Ондатры, Утки и Селезня.

– Я знаю всех, кто живёт в нашем парке, – сказал он. – Я люблю всех. Ну как я могу подумать, что среди них есть злодей!

Он несколько раз пытался всунуть в ноздри щепотки табака, беря их из табакерки, но от волнения ронял на траву и табак, и табакерку, за которой нагибался вновь и вновь.

Окружившие его жители парка, объятые страхом, на все голоса просили как можно скорее найти преступника. Каждый чувствовал себя под угрозой.

Герр Липс спросил своих помощников, что они думают о происшедшем. Мадам Вонг тихо ответила, что это разго-

вор не для публики. Бургомистр, сидевший на траве, встал, собираясь что-то сказать, но только вздохнул. Седобородый Судья с важностью произнёс, что за преступлением должно следовать наказание и никак иначе.

Бургомистр объявил, что он с этим всецело согласен и для преступника или преступников закажет несколько клеток различного размера.

Мадам Вонг обратилась к добровольным помощникам полиции грачам и сойкам: не заметили они чего-либо ночью? Они должны были в засаде ждать Ястреба у его гнезда. Грачи ответили: они подумали, что в такую тьму да ещё и в туман Ястреб не прилетит. И остались дома. Сойки сказали, что заняли свои места, но потом подумали – их фонарики бессильны против такого густого тумана. И вернулись домой.

Шефиня полиции, сдерживая ярость, напомнила, что именно тёмная ночь и туман – союзники воров и убийц. В это время она увидела, что в толпе собравшихся появились незнакомые птицы.

– Кто вы? – спросила она скворца в пиджаке чёрно-синеватого цвета.

– Моё имя Цвик. Я частный сыщик, – дружелюбно ответил тот.

С ним были сотрудники его бюро: Дятел в спортивном чёрном кепи с красным затылком и молодые тренированного вида Чайка и Галка.

Герр Цвик объяснил, почему он здесь, и добавил, что об

этом позаботилась Михаэла.

– Да, да, она очень умная девочка! Она понимает, как нам важна всякая помощь, – сказал лесничий.

Шефиня полиции отнеслась ревниво к вмешательству в дела, за которые она отвечает, но герр Цвик сказал, что во всём будет следовать её советам.

– Для меня это большая честь, – добавил он.

И она нашла, что с ним можно работать.

Лиловая палатка

Лесничий пригласил гостей в дом, они сели за стол с ним и его помощниками. Герр Липс рассказал, какой мирной и спокойной была жизнь в парке.

– И всё благодаря запрету есть кого-либо. Не пропадала ни единая мышка, ни единая рыбка.

– Неужели ни разу не было попытки нарушить запрет? – спросил герр Цвик недоверчиво.

– Нет! – заявили в один голос лесничий, Фродо и Судья.

– Царил, – продолжил Судья, – полный порядок.

– Не совсем так, – возразила сиамская кошка. – Распространилось курение и не только среди животных, но и среди молодых рыб.

Помолчав, она добавила:

– И не одних молодых.

– Мы часто объясняем, как вредно курить, – вставил Судья, – но это мало помогает. Поэтому мы теперь запретили курение в парке.

Герр Цвик вновь услышал то, что рассказала ему Михаэла. В месте, где исчезла бабушка Карпиха, нашли коробок спичек и окурок сигареты. В бунгало оказался пластиковый пакет с сигаретами той же марки.

– Теперь вы знаете обстоятельства и можете приступить к делу, – сказал герр Липс частному сыщику. – Мы даём вам

полномочия.

Лесничий предложил герру Цвику и его коллегам свой дом на время расследования. Детектив поблагодарил и отказался. Ему, его команде необходим специально оборудованный пункт.

Он нашёл в дальнем краю парка тихую лужайку с видом на озеро, там поставили лиловую палатку. Вскоре над ней поднялась антенна. Внутри палатки были установлены рация, компьютеры и источники энергии.

На лужайке появилась Щука с фотоаппаратом. Улыбаясь, она сказала:

– Для нас большое событие, что такой опытный сыщик посетил наш парк. Думаете, расследование будет интересным?

Герр Цвик ответил вежливо, что у него нет времени рассуждать об этом.

– Понимаю. А могу я вас сфотографировать?

Сыщика звала работа, но Щука просила так подкупающе настойчиво, что он разрешил ей сфотографировать его перед палаткой. Затем он и его помощники поспешили к месту, где исчезла бабушка Карпиха. Они собрали в пакет рыбы чешуйки и отправили в город на исследование. После чего герр Цвик сообщил сотрудникам:

– Здесь происходила борьба, но что Карпиха была тут съедена без остатка, маловероятно. Возможно, большая часть рыбыны спрятана где-то в парке. Не исключено, что её вообще не ели, она жива и её захватили, чтобы получить от

родственников выкуп. Где её могут держать? Единственное большое здание поблизости – ресторан герра Цапли.

Он обратился к Галке:

– У нас сейчас нет доказательств, чтобы запросить ордер на обыск. Посетите ресторан неофициально, попытайтесь разведать, нет ли в здании комнаты, которую хозяин не хочет показать.

Чайка, великолепная ныряльщица, получила задание:

– Отправляйтесь под воду и поговорите с соседями бабушки Карпихи. Нам нужно знать о ней как можно больше. Сам я поговорю с её внуком.

– А что делать мне? – спросил Дятел.

– Наш главный подозреваемый – Ястреб, – сказал герр Цвик. – Летите в город и разыщите его.

Дятел должен был попросить помощи у городской уголовной полиции, которая располагала группой захвата. Она состояла из специально подготовленных владеющих приёмами каратэ чёрных воронов.

Что рассказал внук

Внук бабушки Карпихи оказался настолько любезен, что согласился выйти из озера на берег. Разговор с герром Цвиком проходил в тени цветущего куста молочая.

– Когда я ещё не вырос, – начал внук, – мы с бабушкой были друзьями. Она заботилась обо всех нас, своих многочисленных внуках. Мы заслушивались её рассказами о старых временах, когда рыбам приходилось спасаться от рыболовов. Мы узнавали от неё о сетях, об удилищах и леске, о том, как рыбаки насаживали на крючки червей и разную прочую приманку, чтобы обхитрить и поймать рыбу. Мы слушали бабушку с замиранием, раскрыв рты.

Он вздохнул.

– Увы, не скажу, что наставления, которые давала нам бабушка, захватывали нас, как её истории. Мы должны были всё делать только в отведённое для этого время: спать, есть, играть. Чуть что не так, получали нагоняй. Даже нашим родителям приходилось выслушивать, что они якобы мало с нами занимаются. Чем старше мы становились, тем досаднее казались нам придирки бабушки. Она часами говорила нам о вреде татуировок и пирсингов на плавниках, о вреде модной музыки. Я могу перечислить множество вещей, из-за которых она ворчала.

Внук вновь вздохнул.

– В конце концов все родственники уплыли в другие водоёмы – конечно, не только из-за бабушки. Они ищут, где можно получше устроиться, где есть шансы сделать карьеру. Но я должен заметить, – продолжал молодой карп, – что они почувствовали облегчение, когда бабушки не стало рядом. У них нет потребности её увидеть. И у меня тоже.

Карп посмотрел сыщику в глаза.

– Я не хочу казаться лучше, чем я есть. Я остался потому, что собираюсь открыть тут собственное дело: сдавать на прокат лодки для прогулок.

«Вот как бывает в семьях», – подумал герр Цвик, слушая карпа, и поймал себя на опасении, а не случится ли подобное с ним, с его детьми и внуками, если они появятся. Хотя он был немолод, его не покинула мысль о женитьбе. Ему нравилась его сотрудница Чайка, но он не решался сделать ей предложение, стесняясь, что выглядит маленьким рядом с ней.

Сыщик спросил внука бабушки Карпихи, не было ли у неё врагов.

– Какие могут быть враги у старой безобидной рыбы? – сказал тот. – После завтрака у герра Цапли она дремала на поверхности озера всегда в одном и том же месте. После обеда возвращалась туда же и дремала до ужина. Но теперь я знаю, что её жизнь не была беззаботной. Как мучила её, должно быть, страсть к курению. Она была бессильна преодолеть то, в чём упрекала других.

Герр Цвик увидел слезинки, блеснувшие в глазах карпа.
– Как вы думаете, что с ней произошло? – спросил сыщик.
Внук бабушки Карпихи вытер глаза.

– Я надеюсь, она уже не страдает. Но ломать голову над тем, что случилось, мне некогда. Мне хватает дел с лодочной станцией.

Сыщик подумал, что внук, по крайней мере, сказал правду о своём отношении к бабушке, и поблагодарил его.

Сотрудницы докладывают

Герр Цвик в палатке приготовил какао для Чайки, которая вернулась от соседей бабушки Карпихи. Он налил своей помощнице чашечку и положил туда две чайных ложки сахара, зная, что она любит какао послаще.

– Что рассказали соседи об исчезнувшей бабушке, – начала Чайка. – Лещиха говорит, что не может представить никого доброжелательнее её. Она всегда давала займы лук, капусту, укроп, подсолнечное масло и всё, что ни попроси. А как много интересного она помнила!

Чайка отпила из чашечки и похвалила шефа за превосходное какао.

– Иначе думает Линь, – сказала она. – По его словам, бабушка была жуткая ворчунья. Из-за этого ещё в молодости от неё сбежал муж и притом за тридевять земель.

– Чем она так задела Линя, что он об этом вспоминает?

– Другие рыбы рассказали: у него дурная привычка оставлять открытым мусорный бак у его домика. Часть мусора всплывает на поверхность озера. Бабушка выговаривала ему за это, – объяснила Чайка.

Шеф подвёл итог:

– Итак, личность бабушки в некоторой мере прояснилась. Врагов у неё как будто бы не было, был недоброжелатель.

В это время в палатку вошла Галка, вернувшись из ресто-

рана герра Цапли, и воскликнула:

– До чего сметлив этот владелец заведения! Как хитро он глянул на меня, когда я сказала, что мне любопытны его морские продукты. Он угадал истинную цель моего визита. Стал перечислять блюда, какие можно у него заказать, и между тем провёл меня по всему зданию, показал все помещения, открыл все шкафы. Утверждаю, что там нигде не спрятан ни целый карп, ни какая-либо его часть.

Герр Цвик предложил какао Галке, она взяла чашечку и закончила:

– Он в высшей степени любезен. Дал мне попробовать несколько блюд, они были восхитительны. Повар он несравненный.

– Так, но где же нужный нам след? Он должен где-то быть, – рассудил сыщик. – Пока у нас есть немного: примятая трава, окурок сигареты, коробок спичек и рыбы чешуйки. Что дало их исследование?

Он позвонил по сотовому телефону в лабораторию в городе и сообщил помощникам:

– Установлено, что это чешуйки действительно очень старого карпа.

Затем сказал:

– Займёмся следующим. Надо как можно больше разузнать о Выдре. Возьмитесь за это, – обратился он к Чайке. – Потом отправляйтесь в город выяснить, была ли Выдра в ту ночь, когда исчезла бабушка Карпиха, у своей подруги Нут-

рии.

Шеф перевёл взгляд на Галку:

– Обыщите все укромные уголки в парке. Может быть, вы обнаружите бабушку Карпиху или то, что от неё осталось. Не исключено, что вам попадутся следы Дракона, о котором здесь так много говорят.

Галка хотела идти, но шеф остановил её:

– Есть ещё важное задание для вас. Постарайтесь узнать всё, что было в день перед исчезновением бабушки Карпихи. Возможно, что-то укажет нам верный путь.

В хижине у Лиса

Сразу после того, как Чайка и Галка покинули лиловую палатку, к ней подошла мадам Вонг. Её всё время мучило любопытство – каковы методы работы у частного сыщика? Но самолюбие мешало ей расспросить его. Она видела, что он и его сотрудники всю заняты делом. До чего же ей не терпелось узнать результаты! В конце концов любопытство стало сильнее страха не уронить себя. У входа в палатку она попросила позволения войти:

– Простите, что отвлекаю вас от работы. Я хотела бы лишь узнать, подвинулось ли дело.

Сыщик с приветливым видом ответил:

– Пока только собираем информацию.

Шефиня полиции отметила про себя: «Настоящий профессионал. Лишнего не сболтнёт». И предложила ему свою помощь, на что он ответил, что будет рад принять её.

– Я собираюсь к Лису, который как-то сказал, что съел бы бабушку Карпиху в кисло-сладком соусе. Давайте вместе посетим чревоугодника.

Мадам Вонг по дороге рассказала сыщику, что Лис молод и силён, прекрасно плавает, мастер нырять. Но он неисправимый лентяй. Работает лишь временами и всё время жалуется, что не может найти постоянное место работы.

Герр Цвик и шефиня полиции приблизились к жилищу,

которое занимал Лис со своей женой. Это была ветхая хижина, срочно просившая серьёзного ремонта. Мадам Вонг сказала сыщику, что уже осмотрела всё внутри.

– Там нет местечка, чтобы хоть что-то спрятать.

Лис, зная, что находится под подозрением, ждал визита.

Улыбаясь с показным радушием, пригласил пришедших:

– Мы как раз хотели поужинать. Садитесь с нами.

Его жена поставила на стол миску с варёной кукурузой. Взгляд у Лисы был потухший. Она потеряла надежду на улучшение жизни, для неё стало всё равно, как выглядит и жилище, и она сама.

Мадам Вонг указала Лису на кукурузу:

– Скажешь, что ты доволен этой едой?

Лис ответил со вздохом:

– Иногда я ем у герра Цапли кое-что повкуснее. Креветки со спаржей и шампиньонами у него замечательны!

– Может, не только креветки, но и макрель, – ввернул герр Цвик.

– И макрель, – невольно подтвердил Лис.

– А морской окунь? – спросила шефиня полиции. Она пронзительно смотрела в глаза Лису: – Ты любишь рыбу больше всего!

Он молчал, прикусив язык. Его жена простодушно сообщила:

– Ну да. Заказывает самое дорогое из рыбы, если и нет денег. Мы много задолжали герру Цапле.

Сыщик сказал с невинным видом:

– Раз так, почему бы не съесть крупного карпа задаром.

Лис в волнении ударил лапой по столу:

– То, что я сказал о бабушке Карпихе, вам передали неверно. Я объясню, как было на самом деле. Я сидел на террасе ресторана герра Цапли. Посетители занимали все столики. Недалеко на поверхности озера дремала, как всегда, бабушка Карпиха. Я рассказывал Барсуку, какой соус к чему идёт. Герр Цапля – бог по части соусов. Гранатовый и лимонный соусы, сметанный соус с тмином, оригинальный мятный соус, соус тартар и сколько ещё других! Какую-нибудь самую обыкновенную рыбу, тот же минтай, соус превращает в божественное лакомство.

Лис облизал губы и причмокнул.

– Тут мне на глаза попалась бабушка Карпиха, – продолжил рассказчик, – и я сказал, что приготовь её герр Цапля в его чудесном кисло-сладком соусе, я бы её съел.

Любитель вкусного склонил голову.

– Я чувствую себя виноватым, мои слова были бестактны. Не знаю, как такое сорвалось с языка. Но за этим стоит не желание съесть бабушку Карпиху, а восхищение соусами герра Цапли.

Лис посмотрел честными глазами в глаза сыщику. Тот молча раздумывал. Мадам Вонг заметила:

– Обвиняемые всегда хотят вывернуться.

Она уже слышала объяснение Лиса.

– Ну что ж, я был очень рад с вами познакомиться, – сказал ему герр Цвик. – Прошу вас не отлучаться из парка, вы можете в любой миг нам понадобиться.

Поставщик герра Цапلي

Сыщик сказал шефине полиции, когда они вышли из хижины:

– Нам остаётся пока принять его объяснение, у нас нет достаточных оснований для его ареста. Не будем спускать с него глаз.

– Разумеется! Я обеспечу наблюдение за ним, – заявила мадам Вонг.

Они возвратились в лиловую палатку. Герр Цвик расстелил на столе карту парка.

– Я охотно осмотрел бы это здание, – он указал на маленький кружочек с краю.

– Это владение предпринимателя Ландраса, – сказала мадам Вонг и уважительно подумала о сыщике: «У него тонкое чутьё!»

– Увидите, в какой глуши он выбрал себе участок, – продолжила она, – его обступают настоящие лесные дебри. Немного в стороне от дома – гараж для нескольких автомашин. У Ландраса есть водитель, тоже из свиней, но породы кармал. – Сиамская кошка повела лапкой по карте: – Вот этой дорогой он выводит из парка автофургон со специальной ёмкостью. Потом выезжает на автобан, ведущий в Гамбург. Там ёмкость фургона наполняют морской водой, рыбой, другими дарами моря, и машина возвращается. В парк

въезжает вот здесь, – кошачья лапка легла на карту. – Шофёр едет прямой дорогой к ресторану герра Цапли и останавливает машину вот тут на бетонированной площадке.

– Я там побывал, – сказал сыщик. – Маленькая площадка у самого озера. Она окружена живой изгородью и не видна, даже если ты рядом.

– Именно! – подтвердила мадам Вонг. – Герр Цапля считает, что бетон и механизмы для разгрузки фургона портят вид живой природы. Поэтому ему было мало зелёной изгороди, и он насадил вокруг площадки столько рододендронов.

– Ему не откажешь во вкусе, – вставил герр Цвик.

Шефиня полиции не отвлеклась от объяснений:

– На площадке фургон разгружается автокраном, груз переправляют на склад рядом с кухней. После этого шофёр возвращает машину в гараж своего хозяина.

– Завтра утром я хотел бы навестить его, – сказал сыщик.

– Он вас не впустит. Этот тип впускает к себе только тех, кто ему нужен, – пояснила мадам Вонг.

Она пообещала заполучить у герра Липса и Судьи ордер на обыск и направилась в дом лесничего.

Карп в сметане – пальчики оближешь

Герр Липс сидел за столом и пил чай из трав, который помогал ему от бронхита. Фродо только что вышел из душевой и обтирался банным полотенцем. Оба засыпали мадам Вонг вопросами о ходе расследования.

Она сообщила:

– Лис опять пытается всё так же оправдаться. Он якобы высказал не желание съесть бабушку Карпиху, а похвалил соус.

– Но Барсук подтверждает, что так и было. Лис говорил о соусах и хотел сказать, как вкусен кисло-сладкий соус, – напомнил бургомистр.

– Барсук и Лис – лучшие друзья, – отвергла его довод мадам Вонг. – А Утка, Кролик и Фазан слышали одно – Лис сказал, что охотно съел бы бабушку Карпиху.

Герр Липс о чём-то задумался. Он отпил глоток чая из чашки и произнёс мечтательно:

– Карп в сметане – пальчики оближешь.

Мадам Вонг оцепенела и целую минуту не сводила с хозяина глаз, из которых один был голубой, а другой оранжевый.

– Вы любите блюда из карпов? – произнесла она тихо.

Герр Липс улыбался, как улыбаются, вспоминая необык-

новенно приятное:

– Как можно их не любить? Карп, тушёный со сливками, карп с луком и черносливом, карп заливной! Сколько я поел карпов в разном виде! Ах, что может быть вкуснее?

Он замолчал, и сиамская кошка спросила вкрадчиво:

– Но почему вы об этом никогда не говорили?

– Кое-что делает такие разговоры нежелательными, – ответил лесничий со вздохом.

Мадам Вонг посмотрела на Фродо. Тот стоял, в замешательстве приоткрыв рот.

– Ты хотела меня о чём-то попросить? – спросил герр Липс кошку.

Той хотелось бы побольше узнать о нём и карпах, но она не решилась спрашивать. И попросила только ордер на обыск. Лесничий и бургомистр согласились, что надо осмотреть владение Ландраса. Герр Липс отправился к Судье, чтобы подготовить документ.

Мадам Вонг спросила лабрадора, когда они остались одни:

– Что ты думаешь? Ты понял, о чём я.

– Подозревать хозяина? С ума сошла! – прошептал тот, едва не дрожа от волнения.

– Из его комнаты, ты знаешь, есть ход в помещение без окон. Почему он всегда держит дверь запертой?

– Оставь свои догадки при себе! – осадил её лабрадор. – Что там может быть, кроме хлама?

– Например, холодильник.

– Перестань! – вознегодовал бургомистр. – Не вздумай сказать о нашем хозяине сыщику! Сыщик его совсем не знает и потребует арестовать, вместо того чтобы искать настоящего преступника.

Странная дружба

Начинался новый день. Под утренними лучами сверкали капли росы на цветущих фиалках, васильках, ромашках. Стрекозы замирали в воздухе, трепеща прозрачными крыльшками. На лужайке в лиловой палатке скворец беседовал с Чайкой. Вчера она разузнавала о Выдре и теперь передавала добытые сведения.

– Все живущие в озере согласны в одном – Выдра него-степриимна, скупа и надоедлива. Никто не слышал от неё ничего занятного. Побудешь с ней две минуты и заснёшь от скуки. Она всегда всем рассказывает одно и то же, а именно: какой у неё ценный мех. У одной лишь бабушки Карпихи хватало терпения её слушать.

Герр Цвик заметил, что такие отношения рыбы и Выдры более чем странны.

– Ещё одна странность. У безнадёжно нудной Выдры есть подруга. Это Нутрия, которая живёт в городе. Выдра к ней очень привязана. Навещая Нутрию, она каждый раз везёт ей букет цветов, – рассказала Чайка.

– Выдра действительно была у Нутрии в ту ночь, когда исчезла бабушка Карпиха? – спросил герр Цвик.

– За это говорит показание свидетеля. Нутрия довольно состоятельна. Она живёт на бульваре Моцарта в многоэтажном доме, его жильцы зарабатывают на дому. Филин – из-

вестный портной. Дикобраз – составитель гороскопов. Музыкант Мартышка даёт частные уроки музыки. Они находят нужным, чтобы при доме был портье. Это Хорёк. В ту ночь Нутрию мучила ангина с высокой температурой. Выдра говорит, что была при больной. Портье подтвердил, что Выдра вошла в дом около девяти вечера, а вышла лишь утром.

– Нельзя ли незаметно для портье проскользнуть во двор? – поинтересовался герр Цвик.

– Я проверила, – сказала Чайка. – Во двор, как и на улицу, нельзя пройти иначе, как мимо портье. А он заверяет, что никуда не отлучался.

Герр Цвик посмотрел на часы.

– В таком случае перейдём к другим подозреваемым. Заглянем в местечко, где может быть тайник.

Он рассказывал Чайке о том, что вчера узнал от шефины полиции о торговце Ландрасе, когда сама мадам Вонг вошла в палатку. Она не решила окончательно, сообщать ли сыщнику о герре Липсе, а тут услышала разговор о владельце фирмы «Осьминог».

– Этот тип не похож на порядочного, уважающего закон господина, – отозвалась она, отложив на потом вопрос о лесничем.

Она показала герру Цвику и Чайке ордер на обыск, и все трое отправились с визитом к торговцу.

Владение герра Ландраса

Чем далее они шли, тем гуще становился парк. Чащи, где преобладали лиственницы и ели, сменялись ольховником и березняком, часто приходилось пробираться сквозь заросли орешника. Скворец отставал от своих спутниц и, чтобы нагнать их, вспархивал и перелетал отрезок пути.

Наконец выбрались на дорогу к участку. Деревья, которые росли по обочинам, смыкались кронами, образуя свод. Солнечное утро становилось всё жарче, а под ним было мрачно и прохладно. Дорога пошла низиной. Справа и слева на сырой почве разросся чертополох. Тяжёлые испарения наполняли воздух.

– До чего дикая сторонка! – сказала Чайка, озираясь.

Трое вышли к серой бетонной стене, на ней ядовито зеленели пятна плесени. Сквозь решетчатые ворота стал виден двор. Его покрывали лужи, меж ними лежал кучами навоз, который разгребали куры. Отдельное строение было кухней, перед её открытой дверью землю усыпали картофельные очистки и прочий мусор. На пороге появилась тёмно-серая бородавчатая свинья, видимо, кухарка, и выплеснула из таза грязную воду.

– Каков порядочек! – с гадливостью произнесла мадам Вонг. Она увидела кнопку звонка и нажала на неё.

За воротами показался, подойдя откуда-то со стороны, бе-

лый крупный кабан с огромными ушами, которые выступали вперёд, нависая над маленькими цепкими глазками. Это был герр Ландрас.

– С добрым утром! – приветствовала его шефиня полиции, на что он ответил кивком. – Вы, конечно, слышали об исчезновении бабушки Карпихи. Поиски ведутся по всему парку. Я и мои коллеги хотели бы осмотреть ваши дом и хозяйство.

– У меня нет времени, приходите в другой раз, – грубо ответил герр Ландрас.

Мадам Вонг предъявила ордер на обыск. Хозяин невольно хрюкнул и отступил в сторону, дав ей, Чайке и герру Цвику войти в ворота. Они увидели поодаль от кухни приземистый дом под плоской крышей, направились к нему. Герр Ландрас обогнал их и открыл дверь. Все трое так и встали на месте от неожиданности – в прихожей замер, поднявшись на дыбы, огромный медведь. В следующее мгновение стало понятно, что он надувной.

– Лучше смотрите под ноги! Здесь легко поскользнуться, – брезгливо сказала спутникам сиамская кошка.

Пол покрывал навоз, в доме было очень сыро, стояла вонь. Трое прошли по коридору к двери, толкнув которую, мадам Вонг очутилась в облаке дыма. Он хлынул из комнаты. В первые секунды там ничего нельзя было разглядеть. Лишь оказавшись в ней, прищельцы, благодаря свету, который проникал сквозь маленькое окошко, смогли рассмотреть ком-

панию курящих раков. То, на чём они расположились, было надувным матрасом, судя по красному логотипу фирмы «Хугель. Мягкий воздух», выпускавшей надувные изделия.

– Как удобно устроились! – яростно прошипела сиамская кошка.

Шесть раков затягивались сигаретами, держа в клешнях банки пива. Шефиня полиции повернулась к хозяину дома:

– Вы завели притон для курильщиков! Курение в парке запрещено, а вы на этом наживаетесь! Сигареты, конечно, куплены у вас.

– Здесь моё частное владение! – указал хозяин.

– Оно на территории парка! Я позабочусь, чтобы вас при-
тянули к ответу! – произнесла мадам Вонг.

– Попробуйте! У меня хороший адвокат, – парировал торговец.

Между тем герр Цвик попросил раков показать ему окурки сигарет и отметил про себя, что среди них нет марки «Голдфилд». Затем он и его спутники осмотрели комнату: в ней не было ничего, кроме шкафа с сигаретами и холодильника, полного пива в бутылках и банках. В других комнатах также не обнаружилось чего-либо подозрительного.

Когда возвратились в прихожую, мадам Вонг, словно ненароком, толкнула надувного медведя. Он немного сдвинулся с места, и хозяин поспешно вернул его назад. Эта поспешность не осталась незамеченной. Сыщик кивнул Чайке, они отодвинули надувную фигуру в сторону и увидели дверь.

– Куда ведёт эта дверь? – спросил герр Цвик хозяина.

– В подвал. Там нет интересного для вас, – ответил тот.

– Мы это проверим! – с живостью произнесла мадам Вонг.

Спустились в подвал, и Чайка шёпотом сообщила своему шефу:

– Кажется, я улавливаю запах рыбы.

Тут может быть что-то зарыто!

Воздух в подвале был спёртый и душный. Чайка посетовала, что запах рыбы перебивается каким-то другим запахом.

– Верно! Пахнет то ли рыбой, то ли непонятно чем, – подержала сиамская кошка.

Герр Цвик показал на пол – он представлял собой взрыхлённую унавоженную землю, по которой проходили узкие дорожки. На земле густо росли грибы.

– Вы разводите шампиньоны, – сказал детектив хозяину дома. – И как идёт дело?

Тот не ответил. Герр Цвик, Чайка и шефиня полиции обменялись взглядами. Все трое подумали одно и то же: грибная колония не только приносит пользу, она ещё и подходящее прикрытие. Под ней может быть кое-что зарыто.

Мадам Вонг попросила у хозяина лопату.

– Нет у меня! – резко сказал он.

Она усмехнулась, ушла и быстро вернулась с лопатой, найденной в сарае во дворе.

– Хотите погубить мою грибную колонию?! – злобно вскричал хозяин. – Вы заплатите за нанесённый мне ущерб!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.